

Игорь Горбачев:

«Театр есть жизнь!»

Узнав, для какой газеты я пришел брать интервью, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, художественный руководитель Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина Игорь Олегович Горбачев откинулся в кресле, характерным движением подвинул очки на лоб и, озорно улыбувшись, начал неожиданно:

— На машины не все ведь взвалишь, а? — помолчал и повторил убежденно: — Нет, не все. Как в жизни, так и в труде есть еще высокое духовное начало. К нему и должен вести зрителя театр.

...Смотрят с портретов в кабинете И. Горбачева три корифея Пушкинского театра и отечественного театрального искусства. Вот «дедушка российского театра», родоначальник народно-демократической темы на сцене знаменитой Александринки — Владимир Николаевич Давыдов. Чуть поодаль — разительный героико-романтического направления в театре — Юрий Михайлович Юрьев. Здесь же — портрет Николая Константиновича Черкасова.

Проследив за моим взглядом, Игорь Олегович говорит:

— Николай Черкасов был ярким пропагандистом истинно партийного на сцене, в кинематографе. Мы в своей сегодняшней репертуарной политике стараемся следовать традициям. Начну все же с истории. Была, как известно, Александринка императорским театром — и тем не менее это самый первый театр, протянувший руку дружбы революционному народу.

Фронтные годы давайте вспомним: в 1941-м было создано четыре мобильных труппы для работы на фронте, затем в охваченном кольцом блокады городе. В золотом фонде ленинградского радио есть созданная актерами-пушкинцами радиопьеса, вдохновлявшая защитников города Ленина. Название-то какое боевое — «Огонь по врагу!» Сейчас идет у нас спектакль «Предел возможного», где рассказывается о судьбе генерала Ремеза. Ковал он в тылу победу, прошел через годы испытаний, высоко неся честь партии, человека душевного и советского.

...А мне так хотелось, чтоб разговор побольше касался не пройденного, а того, что взято «на вооружение» сегодня театром из своей славной истории. Славной? Высокая это оценка. Но она не личностная. Отсылаю к обильной прессе с похвалой

театру, его художественному руководству: есть нынче в Ленинграде театр Игоря Горбачева! Знаем, есть театр живого классика Георгия Товстоногова. Есть поразивший недавно в Эдинбурге непроницаемых англичан молодой театр Льва Додина, в своем Малом театре драмы поставившего в числе других заметных спектаклей щемящую диологию о судьбе российской деревни «Братья и сестры» Федора Абрамова.

Разные есть театры... А вот театр Игоря Горбачева — это страсть и напор партийца, четко осознающего свою личную ответственность за преобразование общества, за его высокую нравственность.

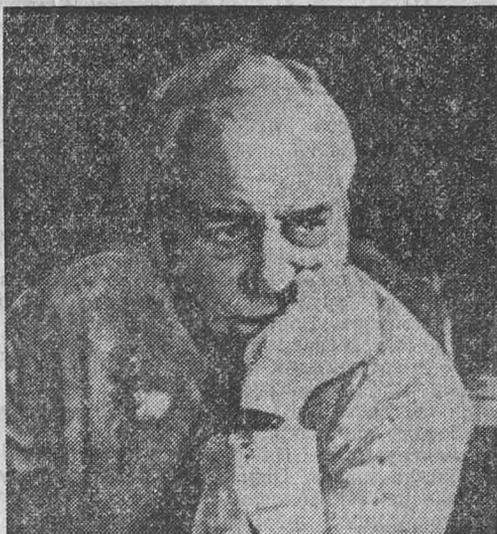
— Вчера вы, Игорь Олегович, играли фельдмаршала Кутузова. Завтра вам, «играющему тренеру», предстоит выйти на сцену в роли нашего современника — ветерана труда, бригадира стеклодувов. Есть ли в чем именно видится вам связь между двумя такими разными образами, работами актера и режиссера?

— Давайте назовем спектакли, о которых вы говорите: это «Фельдмаршал Кутузов», пьеса в стихах В. Соловьева, написанная в 1941 году, и «Чужая ноша» — произведение остросовременное, молодого драматурга, москвича Олега Перекалина. К событиям 1812 года мы обратились, чтобы напомнить тем, кто постарше и воевал в Великую Отечественную, и молодым, собирающимся нынче на действительно: борьба пока еще не кончена, она продолжается.

Жду, должны принести мне пьесу о нынешних событиях в Афганистане. Там бой, там гибнут наши ребята, проявляя образцы мужества, понимая великий интернациональный долг советского солдата и человека. А театральные деятели, подумайте только, вроде бы этого и не видят — нет ни у кого пьес об этом.

— Может, пьесы и есть, да пробиться на сцену с ними просто ли?

— Сейчас работаем с одним «неименитым» автором. Он — кадровый военный, по-

Встреча с интересным человеком

ческая площадка. Более трехсот спектаклей и концертов дано за это время — целый театральный сезон! Конечно же, тесное общение с товарищами имеет обоюдный интерес: зрители приобщаются к высокой театральной культуре города на Неве, театр «заряжается» энергией и стойкостью их истинно сибирского характера.

— Не так ли, Игорь Олегович?

— Святая правда! Эти одиннадцать лет дали театру, актерам, мне как режиссеру так много для создания на сцене образа положительного героя — нашего современника. Ведь не часто, скажу прямо, драматургический материал пьесы несет в себе точную его разработку. Всегда он требует обогащения жизнью. Многие из того, на чем «настояны» характеры моих героев и на сцене, и в кино, подсмотрено в поездках по томской земле. К примеру, выступали мы на нефтекомбинате накануне сдачи объекта. Рабочие смотрели спектакль, не остав от напряжения предпусковых дней... Не буквально, не через кальку, но и этот их жар, и это их нетерпение ложилось потом в «партию» сценического героя. А встречи с партийными и советскими руководителями области, с широко известными в Сибири академиком В. Зуевым, строителем П. Пронягиным, бригадиром рабочих-вахтовиков В. Добровольским? От каждого чего-то набирался я — актер, что называется, со стажем. Чего уж говорить о моих молодых коллегах, они просто-напросто рвутся в такие поездки. И я их очень понимаю: эта школа жизни ничем не заменима...

Актер со стажем... Профессиональным искусством мой собеседник занялся более тридцати лет назад, учился у мастера советской сцены Л. Вивьена. Старшее поколение помнит Игоря Горбачева боевым военврачом Устименко из «Дела, которому ты служишь» — страстного ненавистника всего бессовестного.

Те из зрителей, кто не бывал на спектаклях Пушкинского театра наших дней, наверняка вспомнят по-доброму фильм «Дублер начинаю действовать». Лично я, к примеру, люблю этого актера и в сериале «Операция «Трест». Каков типаж, этот Якушев в исполнении артиста! Человек, идущий к духовному своему обновлению, убедившись в силе и ясности помыслов Советской власти.

...У него — лучики в блестящих по-молодому глазах: не скажешь, что уже 60. Полон сил, энергии, желания сделать побольше, и доброго, этот актер, режиссер, коммунист.

Воспе не покажется это высокопарным каждому, кто знаком с таким направлением деятельности коллектива Пушкинского драматического, как гастрольные поездки театра в Томск. Не год и не два — одиннадцать лет существует на далекой сибирской земле его постоянная сцени-

— Значит, возникает тема совести, о которой вы говорили с трибуны XXVII съезда партии?

— А как без нее? Госприемка внутри нас! Всех касается — от токаря-пекаря и до драматурга-режиссера. Знаете, в худсовете нашего театра много деятельных, современно мыслящих, толковых, говоря по-русски, людей. Борис Иванович Фокин — наверняка знаете генерального директора «Электросилы». Токарь Юрий Клементьевич Сидоров, его коллега по профессии Евгений Александрович Артемьев... Мы, театральные работники, всякий раз общаясь с ними, себя, как на оселке, выверяем, свои чувства: не притупились ли, не остыл ли пыл? Может, и высокопарно я говорю, но это так!

Беседа вел В. НЕСТЕРЕНКО. ЛЕНИНГРАД.